

DOI: 10.47026/2712-9454-2021-2-2-21-29

УДК 930.1
ББК 63.3(2)6

А.В. МАНЬКОВ

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОЛЛЕКТИВА
ЛЕНИНГРАДСКОГО ТЕАТРА ОПЕРЫ И БАЛЕТА ИМЕНИ С.М. КИРОВА
В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1941 ГОДА**

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Ленинград, Государственный академический театр оперы и балета имени С.М. Кирова (ГАТОБ), спектакль, артисты, газета «За советское искусство», журнал «Советская музыка».

Актуальность темы исследования обусловлена тем фактом, что 80 лет назад – 22 июня 1941 г. началась Великая Отечественная война советского народа. Во второй половине 1941 г. миллионы советских людей неожиданно для себя стали защитниками Отечества: командирами и политработниками Красной армии, рядовыми красноармейцами и краснофлотцами, партизанами и подпольщиками, некоторые из них попали в плен и превратились в узников фашистских концлагерей. В центре внимания автора статьи находятся наиболее интересные эпизоды из творческой и общественной жизни знаменитого на весь мир Ленинградского государственного академического театра оперы и балета имени С.М. Кирова (ГАТОБ) и его артистов. Как они встретили начало войны? Что происходило в театре в предвоенные месяцы 1941 г., а также в первые часы и дни войны? Каким был репертуар театра в 1941 г.? В своей работе автор, в первую очередь, использует материалы ряда номеров театральной газеты «За советское искусство», вышедших в январе – сентябре 1941 г. в Ленинграде и хранящихся в наше время в фондах Санкт-Петербургской государственной Театральной библиотеки, впервые вводя их в научный оборот. Он повествует о деталях творческой деятельности театра, которые и сегодня представляют несомненный интерес для всех любителей отечественной культуры. Делается вывод о том, что начавшаяся война внесла значительные коррективы в репертуар творческого коллектива, коренным образом изменила всю жизнь Ленинградского государственного академического театра оперы и балета. Особо подчеркивается то, что последней предвоенной оперной премьерой великого театра на сцене в Ленинграде стал спектакль на музыку немецкого композитора Р. Вагнера «Лоэнгрин». В те годы Вагнер считался в Германии одним из символов «арийской культуры» Третьего рейха. В наши дни, считает автор, можно предположить, что постановка немецкого «Лоэнгрин» в советском Ленинграде в июне 1941 г. носила политический характер, а решение о работе над спектаклем принималось на высшем государственном уровне.

Несомненно, что 1941 год остается в истории нашего Отечества как самый трагический период в жизни государства и общества. В первую очередь это стало следствием того, что вечером 18 декабря 1940 г. А. Гитлер подписал Директиву на развертывание военных действий Германии против СССР, которая получила порядковый номер 21 и условное наименование «Вариант “Барбаросса”». Спустя чуть более полгода, 22 июня 1941 г., немецко-фашист-

ские войска и войска сателлитов нацистской Германии вторглись на территорию СССР. Пожалуй, лишь год нападения монголо-татар на русские земли в XIII в. и, возможно, 1812 г., ознаменовавшийся нашествием Наполеона в Императорскую Россию, можно сравнить с 1941 годом по тяжести людских и социально-экономических потерь, а также духовных унижений.

К лету 1941 г. большая война в Европе шла уже почти два года. Советские идеологи тех лет, как правило, называли ее «империалистической». В феврале 1941 г. официальная советская пресса, например, писала: «Мы живем в эпоху величайших потрясений и исторических катастроф. Страшное зарево империалистической войны пылает над миром. Гибнут тысячи людей. С невиданной быстротой и техническим совершенством уничтожаются, стираются с лица земли старейшие капиталистические города, великолепные здания, памятники культуры» [2. С. 3].

Начало 1941 г.: скоро миллионы советских людей станут красноармейцами и краснофлотцами, политработниками и командирами Красной армии, партизанами и подпольщиками, узниками фашистских концлагерей.... Скоро начнется Великая Отечественная война советского народа. В год 80-летия начала той войны представляет интерес вопрос об особенностях того, как встретили советские люди начало этой войны? Чем жила наша страна и ее граждане в последние месяцы перед войной с Германией и ее сателлитами? Так, например, определенный интерес представляет деятельность ведущих советских театров в начале войны с фашизмом. На основе периодической печати 1941 г. (журнал «Советская музыка» и газета «За советское искусство») в статье выявляются и анализируются наиболее важные факты из деятельности Ленинградского государственного академического театра оперы и балета имени С.М. Кирова (ГАТОБ) в первом полугодии 1941 г.

С начала 1941 г. советские люди, в первую очередь коммунисты, активно готовились к XVIII Всесоюзной конференции ВКП(б). Так, газета Ленинградского театра оперы и балета имени С.М. Кирова «За советское искусство» указывала, что «трудящиеся всего Советского Союза отмечают это историческое событие новыми производственными победами во всех областях социалистического строительства» [4. С. 1].

В то же время повседневная жизнь обычных советских людей шла своим чередом. Так, в Ленинграде, как говорили в советское время, городе трех революций, зима 1940–1941 гг. была очень снежной и морозной. Возможно, в связи с этим газета «За советское искусство» призвала артистов театра оперы и балета имени С.М. Кирова (в обыденной жизни театр часто называли просто Кировским. – А.М.) выйти на лыжню: «Лыжный спорт, укрепляющий волю, инициативу, выносливость, является самым популярным и самым любимым народным спортом. Можно смело сказать, что советские люди сейчас всерьез становятся на лыжи, отлично отдавая себя отчет о том, какое это исключительно значимое имеет для повышения обороноспособности нашей родины» [5. С. 3].

В январе 1941 г. вся страна отмечала очередные новогодние праздники. Как всегда, в предвоенные годы в городах проводились детские утренники и праздничные постановки с участием профессиональных артистов. Немало их было организовано и в Ленинграде, не остался в стороне и Кировский театр. Так, 10 января в Доме работников искусств имени К. Станиславского бы-

ла устроена «елка для детей работников театра», в ходе которой «кукольный театр показал сказку» [4. С. 4].

Подготовка и проведение новогодних мероприятий не ослабили ритм творческой деятельности в театральном коллективе. Накануне Нового года в Кировском театре прошла премьера балета «Корсар» на музыку французского композитора Ш. Адана. Так, спектакль 23 декабря 1940 г. «прошел очень оживленно и с шумным успехом по адресу О.Г. Иордан и Н.А. Зубковского, танцевавших во втором действии с большой легкостью и блестящим мастерством» [4. С. 4]. 11 января 1941 г. в театре давали оперу Э.Ф. Направника «Дубровский». В главной роли Владимира Дубровского выступил заслуженный артист РСФСР И.А. Нечаев [4. С. 4].

Однако главным театральным событием первой половины 1941 г. необходимо, видимо, считать постановку на сцене Кировского театра оперы П.И. Чайковского «Чародейка». В 1941 г. «Чародейка» являлась малоизвестным произведением гениального русского композитора. Опера имела обворожительную музыку, а современники называли ее «Русской Кармен». В то же время это абсолютно русское по своему содержанию произведение: действие оперы происходит в Нижнем Новгороде в XV в. Несмотря на все это, долгие годы она была забыта в отечественных музыкальных кругах. Специально для первой советской постановки поэт С.М. Городецкий подготовил редакцию нового либретто. Газета «За советское искусство» отмечала: «Мы, артисты хора, также желая достойно встретить Всесоюзную конференцию, работая над оперой «Чародейка», берем на себя социалистические обязательства» [4. С. 1].

Первая массовая сценическая репетиция начального акта оперы с участием солистов хора состоялась 9 января 1941 г., и она прошла, как отмечает музыкальная пресса, «очень организованно» [4. С. 4]. О том значении, которое придавалось этой постановке в одном из крупнейших музыкальных театров СССР, можно судить по тому, что главный режиссер театра Л.В. Баратов 7 января встретился с коллективом хора и выступил перед ним «с интересным и содержательным докладом». Он подробно рассказал о содержании оперы, особенностях новой постановки, подчеркнул «основные требования руководства спектакля» и т.п. Очень интересен тот факт, что встреча режиссера с артистами продолжалась свыше трех часов! [4. С. 4].

Советский Ленинград являлся историческим центром отечественного балета. Накануне войны балетная труппа Кировского театра продолжала развиваться. В театре отмечали, что «перед балетной труппой стоит задача по возобновлению в течение января и февраля спектаклей «Дон Кихот» и «Баядерка» [4. С. 1].

Продолжала работать система подготовки молодых артистов балета. В феврале в театре должен был состояться молодежный спектакль «Лауренсия». При этом газета «За советское искусство» отмечала: «Главные партии были поручены талантливой молодежи балетной труппы. Партию Паскуалы будет танцевать М. Гришкевич, роль Хасинты исполнит В. Осокина» [5. С. 4]. В информации также указывалось: «Педагог классического танца и артистка балета Л. Тюнтина недавно возвратилась из поездки в Бурято-Монголию. Из братской республики Л. Тюнтина привезла группу из 8–9-летних ребят, с которыми уже начались занятия [5. С. 4].

Интерес простых ленинградцев к классическому танцу по-прежнему оставался высоким. Так, сообщалось, что «фабричный комитет обувной фабрики «Скорород» организует 23 января культпоход скороходовцев на балет В. Соловьева-Седого «Тарас Бульба» [5. С. 4].

С начала года в театре проводилась активная общественная работа. Например, 9 января в нем была проведена платная лекция о международном положении. В газете театра сообщалось, что «лекцию провел Р. Бродский. Привлекалось большое количество слушателей» [4. С. 4].

В конце января в театре прошли «ленинские дни», приуроченные к 17-й годовщине смерти В.И. Ленина. Газета «За советское искусство» при этом подчеркнула: «Во всех коллективах проводятся беседы о жизни и деятельности величайшего гения революции, вождя мирового пролетариата В.И. Ленина...» [5. С. 1]. 20 января в зрительном зале ГАТОБа состоялось общетеатральное собрание, на котором с большим докладом, посвященным Владимиру Ильичу Ленину, выступил секретарь партбюро театра Н.А. Шувалов [5. С. 1].

Очень важное событие для дальнейшей работы Кировского театра произошло уже в феврале. 4 февраля 1941 г. газета «За советское искусство» сообщила о том, что «Комитет по делам искусств утвердил следующий репертуарный план оперных театров союзного подчинения на 1941 г.». В этом плане Государственный ордена Ленина Академический театр оперы и балеты имени С.М. Кирова получил следующие постановки, которые должны были быть поставлены на основной сцене: оперы – «Чародейка» Чайковского (спектакль переходит с 1940 г.), «Лоэнгрин» – Вагнера, «Борис Годунов» – Мусоргского, «Евгений Онегин» – Чайковского, «Декабристы» – Шапорина (спектакль, переходящий на 1942 г.), а также балет «Счастье» – Хачатуряна [6. С. 3].

В этом утвержденном авторитетным органом списке произведений, на наш взгляд, оказалось немало интересного. Однако особого внимания исследователя, пожалуй, заслуживает появление в нем оперы немецкого композитора Рихарда Вагнера «Лоэнгрин».

Чем интересен этот выбор «чиновников от искусства»? В марте 1939 г. на XVIII съезде ВКП(б) один из руководителей Советского государства В.М. Молотов в своем докладе подчеркнул, что «пришло время, когда вперед выдвигаются задачи воспитательного характера, задачи коммунистического воспитания трудящихся». Как было принято тогда говорить, эти слова со всей ясностью определяли цель и направленность советского искусства.

После этого съезда к началу 1941 г. ситуация в мире, конечно же, очень сильно изменилась. Так, в сентябре 1939 г. фашистская Германия напала на Польшу, развязав новую Мировую войну. К зиме 1941 г. под контролем гитлеровцев оказалась практически вся Европа. Даже триумфатор Первой мировой войны Франция не выдержала ударов фашистских танковых и механизированных колонн, капитулировав в июне 1940 г.

Кстати, в январе 1941 г. в журнале «Советская музыка» появилась заметка о положении дел в культурной жизни оккупированной немцами Франции. Ее автор указал: «Как сообщает швейцарская пресса, музыкальная жизнь Парижа начинает понемногу оживать. По требованию командования оккупационной армии в Париже открылся ряд театров типа варьете, начали функционировать театр «Гранд Опера» и некоторые симфонические оркестры (Падлу, Лямуре)» [1. С. 91]. В то же время там же было сообщено о том, что

«особым указом французской опере и симфоническим оркестрам запрещено ставить и исполнять немецкие оперы и немецкую музыку и, особенно, музыку Вагнера» [1. С. 91].

С другой стороны, в феврале 1941 г. советский музыкальный критик Г. Шнеерсон в статье «Музыка в Англии» писал: «Интересно отметить, что английские музыкальные круги тщательно избегают делать какие-либо ограничения для исполнения музыки немецких классиков» [2. С. 100]. Видимо, поэтому в крупнейшем лондонском концертном зале тех лет «Куинс-Холле» в военные годы нередко звучали произведения композиторов из воюющей с Британской Империей Германии.

Заслуживает внимания тот факт, что журнал «Musical America» сообщил некоторые подробности, характеризующие музыкальную жизнь Лондона осенью 1940 г. Несмотря на налеты германской авиации, затемнения, сбои в работе транспорта, концертная жизнь столицы Англии не приостановилась. Так, он пишет: «Во время одного концерта из произведений Вагнера в «Куинс-холле» прозвучала сирена, возвещающая очередную бомбардировку Лондона...» [3. С. 107–108].

Как оказалось, советские чиновники задумали более крупное музыкальное мероприятие. Они решили поставить оперу талантливого немца на сцене ведущего музыкального театра страны в разгар идущей Мировой войны, развязанной фашистской Германией, где Вагнер считался одним из символов музыкальной культуры. Выбор пал на оперу «Лоэнгрин».

8 марта 1941 г. в советском Ленинграде будущий музыкальный руководитель спектакля «Лоэнгрин» отечественный дирижер О.М. Брюн провел первую корректурную репетицию с концертмейстерами оркестра [7. С. 1]. Через неделю после первой репетиции газета «За советское искусство» сообщила: «Развернуть работу над оперой «Лоэнгрин» полностью очень трудно, так как крупные коллективы (хор, оркестр) и некоторые солисты заняты в готовящейся премьере оперы «Чародейка». Часть солистов занята также в ближайшей премьере филиала «Фауст»» [7. С. 1].

По нашему мнению, Рихард Вагнер – несомненный музыкальный гений. «Лоэнгрин» – его первая опера, поставленная в России. Легенда о рыцаре Лоэнгрине, или рыцаре Лебедея, появилась в Германии примерно в XII–XIII вв. Никакое историческое событие с ним не связано, основа произведения сказочная. Стремясь усилить историческую конкретность, Вагнер ввел в оперу реальное историческое лицо – германского короля Генриха Птицелова, а также мотивы междоусобных распрей в раздробленной Германии X века и картины рыцарских поединков. Действие спектакля происходит во фламандском городе Антверпене. Немецкая премьера оперы состоялась 28 августа 1860 г. в Веймаре под управлением великого композитора и дирижера Ф. Листа, в октябре 1868 г. спектакль показали россиянам в Императорском Мариинском театре в Санкт-Петербурге.

Спустя почти 73 года 12 июня 1941 г. на сцене этого же театра, но уже в советском Ленинграде, прошла первая генеральная просмотрная репетиция новой постановки оперы «Лоэнгрин». После просмотра спектакля состоялось его обсуждение, в котором приняли участие представители Комитета по делам искусств, а также Ленреперткома, руководители театра и постановочная бригада. В прениях выступили такие авторитеты, как И.И. Соллертинский, Б.М. Ярустовский, В.А. Лосский, Е.М. Радин и Н.Т. Канин [8. С. 1].

Музыковед, театровед, литературовед и историк И.И. Соллертинский в ходе обсуждения сказал: «“Лоэнгрин” в высшей степени нужный театру спектакль. Он произвел на меня самое отрадное впечатление. Я считаю, что в спектакле есть две серьезных победы – это победа режиссера Лосского и художника Вирсаладзе. Огромное впечатление произвела большая культура режиссерского труда...» [8. С. 1].

Директор театра Е.М. Радин рассказал о колоссальной работе, проделанной В.А. Лосским, С.Б. Вирсаладзе, О.М. Брюном и коллективом исполнителей, которые в очень короткий срок (три месяца) сумели осуществить крупный монументальный спектакль.

Подводя итоги обсуждения, уполномоченный УРПК (Репертком) по предприятиям союзного подчинения в г. Ленинграде Н.Т. Канин присоединился к положительной оценке, данной спектаклю. Он сказал: «Театр за короткий срок создал хороший спектакль, который будет иметь несомненный успех у зрителя. Большая заслуга театра, что он “Лоэнгрином” вводит в репертуар ленинградских театров гениальное наследие Вагнера» [8. С. 1].

Премьера оперы немецкого композитора Вагнера состоялась за 5 дней до нападения немецко-фашистских войск на СССР – 17 июня 1941 г. Газета «За советское искусство» отметила, что «спектакль прошел с исключительным подъемом». Второй премьерный спектакль состоялся 20 июня. 22 июня 1941 г. газета театра писала: «Горячо приняла музыкальная общественность и зрители возобновление замечательной оперы Вагнера на сцене нашего театра... Дружные и несмолкающие аплодисменты были наградой коллективу за серьезную и большую работу» [8. С. 1].

Казалось бы, что новый спектакль ждало прекрасное театральное будущее. Однако ночью 22 июня в Ленинграде была объявлена первая воздушная тревога. В 6 часов утра 23 июня по радио прозвучали последние известия, во время которых передали первую военную сводку и речь английского премьер-министра Черчилля от 22 июня.

Советские люди услышали слова главы королевского правительства: «За последние двадцать пять лет никто не был более последовательным противником коммунизма, чем я. Я не возьму назад ни одного слова, сказанного мною о коммунизме. Однако все это уходит на второй план на фоне происходящих событий... Я вижу, как русские солдаты стоят на пороге своей родной земли, которую их отцы обрабатывали с незапамятных времен... Я вижу, как на них движется нацистская военная машина».

23 июня в понедельник в Кировском театре должен был пройти творческий вечер выдающейся отечественной балерины Елены Люком, в котором планировалось участие всего цвета балетной труппы. Артистке исполнилось 50 лет. Последний довоенный номер газеты «За советское искусство», датированный 22 июня 1941 г., высказал поздравления своей артистке: «Дорогая Елена Михайловна! Дирекция, партбюро, местком и комитет ВЛКСМ горячо Вас приветствует в связи с Вашим 50-летием. Мы рады, что имеем возможность приветствовать Вас в этот день на сцене нашего театра, в котором Вы бесценно работаете 32 года» [9. С. 1].

25 июня в театре планировалось провести производственное совещание, посвященное итогам работы по опере «Лоэнгрин». Театральная газета в номере от 22 июня приглашала должностных лиц в фойе Направника на 4 часа дня. При этом цеховые комитеты и профгруппорги должны были провести

подготовительную работу к производственному совещанию, подготовить предложения и выступления в прениях [9. С. 1]. Как и творческий вечер знаменитой балерины, это совещание проведено не было: помешала война.

Спектакль «Лозэнгрин», планировавшийся на 24 июня, был заменен. Вместо него в Кировском театре показали оперу русского композитора М.И. Глинки «Иван Сусанин». 24 июня 1941 г. после спектакля «Иван Сусанин» на сцене знаменитого ленинградского театра состоялся митинг его работников. Газета сообщала: «Все выступления были наполнены чувством советского патриотизма, любовью и преданностью партии и правительству, горячим желанием отдать все силы на укрепление обороны страны. “У нас есть, что защищать, – говорит т. Горбоносков. – Наша прекрасная родина завоевана кровью нашего народа и его трудолюбивыми руками создана заново. У нас есть, чем защищать нашу родину, наша армия оснащена первоклассной боевой техникой”» [10. С. 1].

27 июня 1941 г. органами власти был издан приказ «Об обеспечении общественного порядка и государственной безопасности в г. Ленинграде». В частности, приказ запрещал въезд в город без специального разрешения не прописанных в городе лиц. Спектакль «Лозэнгрин», который был заявлен на 27 июня, так же, как и предыдущий запланированный, не состоялся, а 10 июля 1941 г. началась историческая битва за Ленинград, которая стала самой длительной в ходе всей Великой Отечественной войны.

В августе началась эвакуация театра из города на Неве. 13 сентября 1941 г. Государственный академический театр оперы и балета имени С.М. Кирова спектаклем «Иван Сусанин» начал новый театральный сезон на сцене местного театра оперы и балета в городе Молотове (ныне г. Пермь) [11. С. 2]. В Предуралье вагнеровскую постановку знаменитый театр вообще не осуществлял. После Второй мировой войны позиции самого немецкого композитора в СССР серьезно ослабли. Тогда стало известно, что Вагнер был любимым музыкантом Гитлера и являлся одним из символов «арийской культуры» Третьего рейха.

Таким образом, вагнеровский «Лозэнгрин» стал последней предвоенной оперной премьерой великого театра в Ленинграде. Начавшаяся война внесла значительные коррективы в репертуар творческого коллектива, коренным образом изменила всю жизнь Государственного академического театра оперы и балета имени С.М. Кирова.

В наши дни можно предположить, что постановка немецкого «Лозэнгрин» в советском Ленинграде в июне 1941 г. носила политический характер. Видимо, решение было принято неожиданно для коллектива театра, его руководителей, режиссеров и артистов. Возможно, что оно исходило от высших советских государственных и партийных деятелей. Однако после нападения немецких фашистов на СССР другие назначенные на июнь спектакли этой оперы были заменены на суперпатриотический спектакль великого русского композитора М.И. Глинки «Иван Сусанин».

Литература

1. Советская музыка. 1941. № 1.
2. Советская музыка. 1941. № 2.
3. Советская музыка. 1941. № 3.
4. За советское искусство. 1941. № 1(157), 14 янв.
5. За советское искусство. 1941. № 2(158), 21 янв.

6. За советское искусство. 1941. № 3–4(159–160), 4 февр.
7. За советское искусство. 1941. № 8 (164), 15 марта.
8. За советское искусство. 1941. № 21(177), 14 июня.
9. За советское искусство. 1941. № 22(178), 22 июня.
10. За советское искусство. 1941. № 23(179), 28 июня.
11. За советское искусство. 1941. № 24(170), 13 сент.

МАНЬКОВ АНДРЕЙ ВАСИЛЬЕВИЧ – кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин, Военная академия связи имени маршала Советского Союза С.М. Буденного, Россия, Санкт-Петербург (63donetsk@mail.ru).

Andrey V. MANKOV

**ACTIVITIES CARRIED OUT BY THE CAST
OF LENINGRAD OPERA AND BALLET THEATER NAMED AFTER S.M. KIROV
IN THE FIRST HALF OF 1941**

Key words: *the Great Patriotic War, Leningrad, the State Academic Opera and Ballet Theater named after S. M. Kirov (GATOB), performance, performing artists, the newspaper "For the Soviet Art", the magazine "Soviet Music".*

The relevance of the research topic is due to the fact that 80 years ago – on June 22, 1941, the Great Patriotic War of the Soviet people began. In the second half of 1941, millions of Soviet people unexpectedly became defenders of the Fatherland: commanders and political workers of the Red Army, ordinary Red Army soldiers and Red Navy men, partisans and members of the underground, some of them were captured and turned into prisoners of nazi concentration camps. The author focuses on the most interesting episodes from the creative and social life of the world-famous Leningrad State Academic Opera and Ballet Theater named after S.M. Kirov (GATOB) and its artists. How did they meet the beginning of the war? What happened in the theater in the pre-war months of 1941, as well as in the first hours and days of the war? What was the theater's repertoire in 1941? In his work, the author primarily uses the materials of a number of issues of the theater newspaper "For the Soviet Art", published in January – September 1941 in Leningrad and stored in our time in the funds of St. Petersburg State Theater Library, for the first time introducing them into scientific circulation. He tells about the details of the theater's creative activity, which today are of undoubted interest to all amateurs of the Russian culture. It is concluded that the outbreak of the war made significant adjustments to the repertoire of the on-stage performance group, radically changed the entire life of Leningrad State Academic Opera and Ballet Theater. It is particularly emphasized that the last pre-war opera premiere of the great theater on the stage in Leningrad was the performance to the music of the German composer R. Wagner "Lohengrin". In those years, Wagner was considered in Germany one of the symbols of the "Aryan culture" of the Third Reich. Today, the author believes, it can be supposed that staging of the German "Lohengrin" in Soviet Leningrad in June 1941 had a political nature, and the decision to work on the performance was made at the highest state level.

References

1. *Sovetskaya muzyka*, 1941, no. 1,
2. *Sovetskaya muzyka*, 1941, no. 2.

3. *Sovetskaya muzyka*, 1941, no. 3.
4. *Za sovetskoe iskusstvo*, 1941, no. 1(157), Jan. 14.
5. *Za sovetskoe iskusstvo*, 1941, no. 2(158), Jan. 21.
6. *Za sovetskoe iskusstvo*, 1941, no. 3–4(159–160), Feb. 4.
7. *Za sovetskoe iskusstvo*, 1941, no. 8 (164), March 15.
8. *Za sovetskoe iskusstvo*, 1941, no. 21(177), July 14.
9. *Za sovetskoe iskusstvo*, 1941, no. 22(178), July 22.
10. *Za sovetskoe iskusstvo*, 1941, no. 23(179), July 28.
11. *Za sovetskoe iskusstvo*, 1941, no. 24(170), Sept. 13.

ANDREY V. MANKOV – Candidate of Historical Sciences, Senior Lecturer, Department of Humanities and Social and Economic Disciplines, Military Academy of Communications named after The Marshal of the Soviet Union S.M. Budenny, Russia, St. Petersburg (63donetsk@mail.ru).

Формат цитирования: Маньков А.В. Деятельность коллектива Ленинградского театра оперы и балета имени С.М. Кирова в первой половине 1941 года // Исторический поиск. – 2021. – Т. 2, № 2. – С. 21–29. DOI: 10.47026/2712-9454-2021-2-2-21-29.